

Ивановская Людмила Владимировна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва, Российская
Федерация

e-mail: ivanovskayalv@rambler.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЛИ ЦИФРОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Рассмотрена так называемая цифровизация не только как управленческое средство в экономике (цифрономике), но и как историческое явление в эволюции общества и всей социальной жизни человека. Выделены две разные тенденции в «оцифровывании» социальной жизни: одна из них создает реальные возможности исторического рывка всего человечества в улучшении условий жизни; другая, опасная для человека, – возможность «кибернетического рабства». В этом контексте проанализирована тенденция цифрового «социализма» и ее альтернатива. Отмечено, что цифрономика играет одну из главных ролей в борьбе за будущее. Показана необходимость решения определенных задач в теоретическом и методологическом обеспечении как цифрономики, так и цифровизации в целом.

Ключевые слова: цифровизация, цифрономика, цифровое управление, кибернетическая экономика, информационно-цифровые технологии, личность, специалисты.

Цитирование: Ивановская Л.В. Цифровизация или цифрономика: проблемы и перспективы // Вестник университета. 2019. № 6. С. 45–50.

Ivanovskaya Ludmila

Candidate of Economic Sciences, State University
of Management, Moscow, Russia

e-mail: ivanovskayalv@rambler.ru

DIGITALIZATION OR DIGITAL ECONOMY: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Abstract. The so-called «digitalization» not only as a management tool in economy (digital economy), but also as a historical phenomenon in the evolution of a society and all social life of a human being has been considered. Two different tendencies in the «digitalization» of a social life: one creates real opportunities of historical breakthrough of all mankind to improve its life conditions; the other, dangerous for human being is a possibility of a “cyber slavery”, have been distinguished. Within this context, the tendency of a digital «socialism» and its alternative have been analyzed. It has been noted, that digital economy plays one of the major roles in a struggle for the future. The need to solve certain problems in theoretical and methodological support of digital economy and digitalization as a whole has been shown.

Keywords: digitalization, digital economy, digital management, cyber economy, information and digital technologies, personality, specialists.

For citation: Ivanovskaya L.V. Digitalization or digital economy: problems and perspectives (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 45–50. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-45-50

Говоря «управление персоналом» (от лат. persona – личность), мы зачастую абстрагируемся от того факта, что персонал – это люди, личности. Тогда управление обществом становится, по А. Зиновьеву, управлением «человейником» [5]. Но чем дальше эволюционирует «человейник», тем тревожнее становится за такой объект управления как человек, он же персонал.

Следует уточнить, что персонал (личность) – это работающий человек. Однако «работа» – физическое понятие (затраты времени и энергии), а человек как вид отличается от животного не только тем, что он есть «сапиенс», но и тем, что он использует различные свойства сознания: разум и рассудок. Кстати, современного человека на Западе давно лишили звания «Хомо сапиенс» («Человек разумный»), а отнесли только к разряду «Хомо фабер» (Ж.-Б. Ламарк, французский естествоиспытатель, создатель первой эволюционной теории, 1744–1829) – что-то вроде «Человек работающий», умелый, такой биоробот. К тому же ученые выяснили, что сознанием,

© Ивановская Л.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

более или менее развитым, обладают многие животные. Коренное отличие вида «Хомо» от животных заключается не только в наличии разума и сознания, но и в понятии «труд». Тогда человек как персонал есть «трудящийся».

Человек есть «единство противоположностей», двух сфер бытия: Натуры и Культуры. По-другому: Природы (физика, химия, биология и т. п.) и Общества (т. е. социального и духовного как «Образ и Подobie»). Как видно, «труд», как социальная категория, показывает не только коренное отличие вида «Хомо» от животного, но и то, как процесс трудовой деятельности соединяет социальное с натуральным, человека с природой.

Уточним понятие «личность». Как отмечалось выше, персонал – это работающий человек, т. е. трудящийся. Следовательно, личность – такой социальный индивид, который в состоянии поддерживать общество на определенном уровне и даже развивать его [6]. Как утверждают социологи, в современном технологичном обществе индивид достигает такого состояния примерно к 30 годам.

Однако, обратимся к цифровизации, но сначала уточним терминологию, поскольку слова «киберэкономика», «кибернетическая экономика», «экономическая кибернетика», «цифровая экономика», «цифровая трансформация общей жизни», «цифрономика» и т. п. встречаются в самом разном контексте. По нашему мнению, для цифровой трансформации всей общественной жизни страны лучше использовать термин «цифровизация» (по аналогии с понятиями «электрификация», «индустриализация»), а термин «цифрономика» – для экономики как части всей социальной жизни. В этот термин войдут и цифровая, кибернетическая и другие «экономики».

Современные СМИ постоянно сообщают о быстром внедрении новых технологий, различных «прорывах», программах, например, «Цифровая экономика», о том, что необходимы импортозамещение, информационная безопасность (законопроект А. Клишаса, Л. Боковой об обеспечении устойчивой работы Рунета; законопроект, расширяющий понятие контента, угрожающего жизни детей, и т. п.).

Выделим основные проблемы, вызванные цифровизацией в России.

1. Как отмечают специалисты в области информационных технологий (далее – ИТ), российские промышленные автоматизированные системы управления технологическим процессом (далее – АСУ ТП) работают на западных технологиях, управляются их программным обеспечением [2; 8]. Своих систем АСУ ТП в России практически нет. Отечественные и западные инвесторы изначально требовали приобретения систем западных производителей. Именно так свершилась «цифровизация» промышленного производства. Однако поскольку эти системы «облачные», и информация скачивается каждый день, то их продавцы видят, что, как и сколько мы производим.

2. Сеть «Интернет» (далее – Интернет) могут отключить в любой момент. Правда, в 2014 г. Министерство связи Российской Федерации (далее – РФ) проводило закрытые учения при условии отключения Интернета извне. Затем такие же проводили в декабре 2017 г. с участием российских компетентных компаний, по результатам которых Совету безопасности РФ и президенту РФ был представлен доклад. Но никто не проводил проверку в условиях одновременного отключения интернет-маршрутизации и отзыва сертификатов шифрования. А если это произойдет, то за несколько часов остановится буквально все.

3. Аппаратное обеспечение (так называемое железо: процессоры, маршрутизаторы и т. д.) привезено к нам с Запада. И что в него заложено, какие средства удаленного управления, никто не знает. Свое железо мы не производим. Если и разрабатываем свои варианты процессоров, то изготавливают их в Китае или на Тайване.

4. Несколько месяцев назад в США принята новая Национальная киберстратегия. В ней заявлено, что открытый общедоступный Интернет – это средство продвижения американских интересов на планете. Но если кто-либо из врагов США посмеет ограничивать Интернет на своей территории, прикрываясь суверенитетом или заботой об информационной безопасности, будет наказан как киберсредствами, так и другими способами: политическими, экономическими, военными [10].

5. Помимо проекта закона А. Клишаса, Л. Боковой в России есть и другие проекты, а также принятые законы: по суицидному контенту И. Яровой, по фильтрации контента, централизованной блокировке деструктивного, или опасного, контента, однако до сих пор не принят закон об ответственности за «грязный», вредный, опасный как для государства, общества, народа, так и для личности контент.

6. Нужно не только в государственных, но и в коммерческих компаниях (и с их помощью) подготовить специалистов, персонал, который бы владел знаниями и навыками построения защиты от информационного негативного наступления на нашу цивилизацию, культуру, историю, искусство, нашу память. Особенно на нашу молодежь, наших детей. По данным Левада-Центр, на начало 2019 г. 17 % совершеннолетнего населения

страны заявили о своем желании эмигрировать [11]. В частных компаниях работают программисты и менеджеры, в большинстве своем молодежь, и у части из них встречаются либеральные воззрения. Это проявляется в том, что их интересы далеко не всегда связаны с работой на благо страны. Например, у нас были государственные венчурные фонды, из них различным стартапам выделялись средства на реализацию проектов. Однако зачастую создавались команды специалистов, которые позже уезжали на Запад.

Как было сказано выше, цифровизацию всей общественной жизни страны можно рассматривать как уклад, своего рода цифровой «социализм», поскольку сюда входит государственное управление, образование, выборы, быт и т. д. Пока серьезно говорить о каком-то «социализме» не приходится. Более близкая перспектива совсем иная. Еще в 2004 г. вышла книга известного политолога З. Бжезинского «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство», которая не удостоилась особого внимания специалистов. Как раз сейчас США встали перед этой дилеммой. Сегодня стал очевиден крах «финансового капитализма», что подтвердил даже «Римский клуб». Мир в целом охвачен системным кризисом: экологическим, энергетическим, экономическим, политическим, социальным, духовным. Капитализм, особенно исторически сложившаяся его финансовая форма, уже не может выйти из кризиса экстенсивным путем. Отсюда стремление к установлению единого мирового государства и его господства. Даже не под контролем элиты США. Имперские амбиции и претензии на мировое господство этой элиты уже выглядят утопией. Хотя реализация «американской мечты» была так близко. И «шахматист» З. Бжезинский, пожалуй, первым забил тревогу, засомневавшись не только в исторической возможности «мечты», но и в необходимости господства. Эти его сомнения вызваны опасениями за судьбу самой Америки, ее краха как страны. Дело в том, что стала проясняться перспектива этих имперских амбиций США, которые все очевиднее ведут к устранению демократии в стране и установлению в ней тоталитаризма.

Но и среди мировой элиты раскол все углубляется, она не знает, что делать с разрушающейся экономикой. Элиты склонны быстрее двигаться в сторону управления людьми, а не экономикой. Некоторые «умы Запада»: Б. Гейтс, Ж. Аттали, М. Тэтчер, М. Олбрайт и другие в один голос говорят, что для современной экономики вполне достаточно 20 % нынешнего населения развитых стран. В России – 10 %, т. е. 15 млн человек, а М. Олбрайт даже утверждает, что России достаточно 5-6 %. Некоторые же страны, по их мнению, как бы вообще не нужны, наверное, вместе с их населением. Достаточно, чтобы на планете осталось не более 20 % от нынешней численности. Б. Гейтс даже согласен на 5 % в США, но всесторонне развитых.

Различные представители элиты полагают, что управление людьми, манипуляции ими в последнее время удобнее осуществлять посредством денег. Для этого создавались финансовые системы (фунта стерлингов, доллара) как для манипуляций, так и для перераспределения доходов в целях централизации мирового капитала. Как результат мы наблюдаем кризис [3].

Цифровизация не только экономики (цифрономика), но всей социальной жизни создает новые возможности для развития экономики и общества. Однако элиты, в том числе российская, отнюдь не стремятся использовать эти колоссальные возможности на благо странам и народам, а пытаются опереться на информационные технологии для создания тотального контроля над человеком. Все эти технологии, прежде всего, направляются на установление жесткого цифрового порядка в обществе, в том числе с подавлением личности. Никакой подъем экономики на благо людей элите не нужен. Развитие и практическое внедрение в социальную жизнь информационных технологий – конец господству всей мировой и российской нынешней элиты.

Несмотря на призывы сделать России исторический рывок на основе цифрономики, нельзя не вспомнить об огромном опыте СССР в области научного управления экономикой. С этой целью обратимся к интервью-беседе журналиста А. Фефелова со специалистом в области цифровой экономики Е. Н. Ведутой, доктором экономических наук, заведующей кафедрой стратегического планирования и экономической политики факультета государственного управления ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», руководителем научной школы стратегического планирования [9].

А. Фефелов отметил, что сама цифровая экономика родилась в позднем Советском Союзе. Е. Н. Ведута обратила внимание на то, что ЦК КПСС уже в 50-х гг. XX в. увидел появление новых проблем в развитии экономики СССР после первичной ликвидации военной разрухи. Запад полагал, что после страшных потерь и разрушений СССР придется восстанавливаться не менее 50 лет. Однако руководством страны была поставлена задача по созданию эффективной системы управления экономикой. С этой целью в 1958 г.

решили организовать лабораторию математических методов анализа экономики, т. е. внедрять математику в экономику, или, скажем современно, развивать цифровую экономику. Это направление возглавил академик В. М. Немчинов, который был высококлассным ученым и специалистом, но не понимал, как работают управленцы-практики в экономике. Он развивал исследования с точки зрения аналитики и статистики, то есть в целях изучения результатов деятельности народного хозяйства постфактум, а не в целях управления экономикой. К сожалению, математические методы стали использоваться у нас только для аналитических целей. Е. Н. Ведута привела многочисленные примеры попыток привлечения к решению задачи научного управления экономикой специалистов с техническим, математическим и даже психологическим образованием и внедрения информационных технологий в экономику.

К этой проблеме обращались также академики С. С. Шаталин, Н. Я. Петраков, В. М. Глушков и другие. Е. Н. Ведута отметила, что многим из нас кажется, что он разбирается в экономике. Особенно нагляден пример В. М. Глушкова, блестящего ученого в сфере технической кибернетики, которого в одной из передач телеканала «Россия-24» назвали изобретателем Интернета. Хотя сегодня все считают, что Интернет создали американцы, что тоже верно. Идеи создания, например, мобильного телефона, Интернета рождались в СССР и в России. Однако изобрести и создать – это разные вещи. В. М. Глушков, хотя не был экономистом, уверенно взялся создавать Общегосударственную автоматизированную систему (далее – ОГАС) для автоматизированного управления всей экономикой СССР. К сожалению, в результате страна тратила огромные деньги на внедрение электронно-вычислительных машин (далее – ЭВМ), которые не использовались в повышении эффективности управления производством в стране, экономики в целом. Так, сама идея создания ОГАС была дискредитирована.

В качестве примера использования математических методов только для аналитических целей Е. Н. Ведута привела ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (далее – Институт прогнозирования РАН), где при построении математических моделей экстраполируют уже сложившиеся тенденции на основе реализации эконометрического подхода к моделированию экономики, но при этом не решается проблема управления экономикой. Также и сотрудники ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН» (далее – ЦЭМИ) в значительной мере используют западные теории и модели, которые не имеют отношения к нашей практике. Они пользуются абстрактными понятиями, не нацеленными на практические проблемы реальной экономики. По мнению Е. Н. Ведуты, Институт прогнозирования РАН и ЦЭМИ и сегодня широко используют экономические модели, преимущественно эконометрические, которые можно предложить разным компаниям, например, ОАО «РЖД» или ПАО «Газпром», но результат их применения не повлияет на улучшение управления экономикой [9].

Возникает вопрос, есть ли какая-то альтернатива этому «научно-цифровому» течению, что такое цифровая экономика в смысле теории и на чем она базируется. Вспомним, что цифровая экономика возникла в результате эволюции экономики СССР, его объективных социальных потребностей. Возникали реальные разработки, в том числе теоретические, хотя бы в виде науки экономической кибернетики и некоторых других направлений.

Все это выросло из марксистской политэкономии, из колоссального советского опыта реального функционирования народнохозяйственного комплекса, из механизмов плановой социалистической экономики. Но экономическая кибернетика была ликвидирована в 80-е гг. XX в., с тех пор, как стали процветать либералы-монетаристы, и тем или иным путем были уничтожены и другие направления.

Расчет на всемогущество математики не имеет под собой оснований. По мнению Е. Н. Ведуты, прежде всего должно быть понимание задачи управления конкретной экономической системой: страны, отрасли, предприятия и т. д. Нельзя эффективно внедрять новые технологии на базе ЭВМ, если как организатор производства человек не может поставить экономическую задачу и определить алгоритм ее решения. Только потом используется математика для описания алгоритма решения задачи. Специалист же по АСУ ТП, ИТ только переводит математические алгоритмы на язык ИТ. В таком случае ЭВМ и цифровые технологии становятся союзниками организатора производства, повышая эффективность его управления.

Разумеется, экономика есть лишь часть большой социальной системы – общества. Она имеет подчиненное значение, т. к. есть социально-исторические законы, которые выражают социальную необходимость эволюции как «живых систем», так и социальных. Чтобы не уничтожить друг друга ядерными «дубинками», надо совместно, «всем миром» искать выход. Только не вход в «цифровой концлагерь» для человечества.

Поэтому необходимо обратиться к подлинной науке об обществе и соответствующей экономике, т. е. прежде всего уяснить суть, возможности, цели, задачи цифровизации всего общества и ее последствия. Тогда проявятся и цели цифромоники. Стоит вспомнить о марксизме как науке, и о необходимости дальше развивать социальные теории, в частности, о том, что перевод социального знания, если оно объективно по содержанию, на математический уровень еще слабо отражен в гносеологии. Вспомнить, как вводятся аксиомы, знать, что такое системы, какие они бывают и как их реально выделить.

В качестве примера либералам-монетаристам и эконометристам зададим вопрос о выделении систем: в одном районе, рядом, на одинаковой площади, с одинаковыми зданиями, автомобилями, одинаковыми заборами и проходными, одинаковым персоналом и т. д. находятся два сооружения. Это как бы одинаковые системы. Но если на одних воротах повесить баннер «автошкола», а на других воротах – «таксомоторный парк», тогда это, вероятно, будут разные системы. А если в каждой из этих организаций-систем использовать одну и ту же цифровую эконометрическую модель, то вряд ли они будут успешно работать.

Многие рассматривают математику как науку не о действительном, а о возможном, где объем математических понятий шире реальности и где язык контекстно свободен. Отсюда математику считают иногда лишь неким метаязыком науки. Из чего делается вывод: «Блестящее знание латыни не делает латиниста врачом».

Сегодня это вызывает далеко не абстрактный, чисто академический интерес. В наш век информационных систем, использования комплексов вычислительных машин для решения практических задач не только национального, но и международного уровней остро встала проблема математического обеспечения сложных программ [1; 4]. Создание все более и более «умных» машин – это хорошо. Но если такие машины (ЭВМ) не будут способны сличать конкретные модели и принимаемые на их основе практические решения с историческими законами, тогда эти машины выгоднее сдать на металлолом.

Как видно из статьи, элиты стремятся сотворить из человека покорного «цифрового» даже не специалиста, а биоробота-менеджера. В зарубежном обзоре различных подходов к изменению требований к компетенциям для цифровой экономики показано, что необходимо формирование «всесторонне развитой личности» (как в СССР), а не просто добротного специалиста [7, с. 127]. Возникает противоречие между общей тенденцией желаний элит и объективными требованиями цифровой экономики, а также цифровизации всей социальной жизни. Такое противоречие затрагивает не только экономику тех или иных стран, но даже формационные и цивилизационные основы социального бытия. И это опасно.

Библиографический список

1. Аброскин, А. С. Международный опыт измерений цифровой экономики // Вестник университета. – 2018. – № 12. – С. 59-63.
2. Ашманов, И. С. Жизнь внутри пузыря / И. С. Ашманов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. – 208 с.
3. Гатауллин, Т. М. и др. Революции в управлении / Т. М. Гатауллин, В. И. Малыхин, Л. Л. Гончаров // Вестник университета. – 2015. – № 10. – С. 172-174.
4. Гвардейцев, М. И. и др. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества: научное издание / М. И. Гвардейцев, П. Г. Кузнецов, В. Я. Розенберг. – М.: Радио и связь, 1996. – 176 с.
5. Зиновьев, А. А. Глобальный человек / А. А. Зиновьев. – М.: Изд. дом Центрполиграф, 2006. – 448 с.
6. Ивановская, Л. В. Развитие персонала: монография / Л. В. Ивановская, Е. В. Каштанова, Д. К. Захаров [и др.]; Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 219 с.
7. Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин // Сборник материалов II Международного научного форума «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика». Москва, 06-07 дек. 2018 г. Вып. 1 / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 390 с.
8. Ашманов, И. С. Манипулирование общественным сознанием в Интернете [Электронный ресурс] // Доклад на Пленарном заседании Форума безопасного Интернета. – 30 мая 2015 г. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=36HTi9ZhsTY> (дата обращения: 15.04.2019).
9. Ведута, Е. Н. Рационализация [Электронный ресурс] / Беседовал А. Фефелов // Завтра. – 23 авг. 2018 г. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/racionalizatsiya> (дата обращения: 07.04.2019).
10. Савин, Л. Национальная киберстратегия США – преамбула агрессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/nacionalnaya-kiberstrategiya-ssha-preambula-agressii> (дата обращения: 16.04.2019).

11. Социологическое исследование. Пресс-выпуски. Эмиграционные настроения (от 04.02.2019) [Электронный ресурс] // Левада-Центр. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/category/press/> (дата обращения: 19.04.2019).

References

1. Abroskin A. S. Mezhdunarodnyi opyt izmerenii tsifrovoi ekonomiki [*International practice of measurement of digital economy*]. Vestnik universiteta, 2018, I. 12, pp. 59-63.
2. Ashmanov I. S. Zhizn' vnutri puzyrya [*Life inside the bubble*]. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2008. 208 p.
3. Gataullin T. M., Malykhin V. I., Goncharov L. L. Revolutsii v upravlenii [*Revolutions in management*]. Vestnik universiteta, 2015, I. 10, pp. 172-174.
4. Gvardeitsev M. I., Kuznetsov P. G., Rozenberg V. Y. Matematicheskoe obespechenie upravleniya. Mery razvitiya obshchestva: nauchnoe izdanie [*Mathematical support of management. Measures for development of society: scientific edition*]. M.: Radio i svyaz', 1996. 176 p.
5. Zinov'ev A. A. Global'nyi cheloveinik [*Global humanhill*]. Moscow: Izd.dom Tsentrpoligraf, 2006. 448 p.
6. Ivanovskaya L. V., Kashtanova E. V., Zakharov D. K. [et al.]. Razvitie personala: monografiya [*Personnel development: monograph*], Gosudarstvennyi universitet upravleniya. M.: Izdatelskii dom GUU, 2018. 219 p.
7. Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika. Revolutsiya v upravlenii: novaya tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin [*Step into the future: artificial intelligence and digital economy. Revolution in management: new digital economy or new world of machines*]. Sbornik materialov II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika». Moscow, 06-07 dek. 2018. Vyp. 1 [*Proceedings of the 2nd International scientific forum «Step into the future: artificial intelligence and digital economy». Moscow, Dec. 06-07, 2018. Vol. 1*], Gosudarstvennyi uniersitet upravleniya. M.: Izdatelskiy dom GUU, 2018. 390 p.
8. Ashmanov I. S. Manipulirovanie obshchestvennym soznaniem v Internetе [*Manipulation of public opinion in the Internet*]. Doklad na Plenarnom zasedanii Forumа bezopasnogo Interneta [*Report on the Plenary session of the Safw Internet Forum*], May 30, 2015. Available at: <https://www.liveinternet.ru/users/2614890/post365277323/> (accessed 15.04.2019).
9. Veduta E. N. Ratsionalizatsiya [*Rationalization*]. Zavtra. Talk to A. Fefelov, Aug. 23, 2018. Available at: <http://zavtra.ru/blogs/racionalizatciya> (accessed 07.04.2019).
10. Savin L. Natsional'naya kiberstrategiya SShA – preambula agressii [*National Cyber Strategy USA – preamble of aggression*]. Available at: <https://www.geopolitica.ru/article/nacionalnaya-kiberstrategiya-ssha-preambula-agressii> (accessed 16.04.2019).
11. Sotsiologicheskoe issledovanie. Press-vypuski. Emigratsionnye nastroseniya [*Social research. Press-releases. Emigrational sentiment*]. Levada-Tsentr. Available at: <https://www.levada.ru/category/press/> (accessed 19.04.2019).